

М.П. Айзенштат

Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ ОБ АНГЛИИ И АНГЛИЧАНАХ

Расцвет публицистической деятельности Н.Г. Чернышевского пришелся на 1854-1862 гг., тот период времени, когда взаимоотношения России и Великобритании резко ухудшились. Этому способствовало столкновение их интересов на Балканах и в Азии, Крымская война. В немалой степени обострение отношений привело к усилению имевшихся негативных представлений об облике другой страны, распространению фобий в том и другом обществах, ярко проявившихся в пятидесятые годы столетия.

В силу этих «внешних» причин особое значение приобретает обращение к исследованию складывавшегося в демократической российской прессе образа Британии и ее жителей. Н.А. Ерофеев в монографии «Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских» рассмотрел эту проблему на материале предшествовавшего периода – второй четверти века. Он отмечал, что отношение к Западу представителей демократического лагеря – Герцена и Белинского – не было однозначным¹. Однако Н.А. Ерофеев не анализировал взгляды Н.Г. Чернышевского, высказанные им в более позднее время в журнале «Современник».

«Современник» был основан А.С. Пушкиным в 1836 г., а в 1847 г. перешел к Н.А. Некрасову и И.И. Панаеву. Идею направления издания в значительной мере определили статьи В.Г. Белинского. Его смерть и эмиграция Герцена совпали с усилением цензуры в годы европейских революций конца 1840-х гг. Ослабление ограничений в середине 1850-х гг. и социально-экономический кризис способствовали оживлению общественной жизни, усилению роли прессы. В истории «Современника» наступил особый период. Журнал становится наиболее распространенным и влиятельным изданием среди либерально настроенных читателей, что в значительной мере было связано с именем Чернышевского².

В 1854 г. он пришел в «Современник», в котором публиковал рецензии, литературно-критические статьи, а впоследствии обзоры современных событий, происходивших за рубежом. В 1862 г. Чернышевский был арестован, два года провел в Петропавловской

¹ Ерофеев Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских 1825-1853 гг. М., 1982. С. 79.

² Евгеньев-Максимов В. «Современник» при Чернышевском и Добролюбом. Л., 1936; Герасимов Ю.И. Из истории русской печати в период революционной ситуации конца 1850-х – начала 1860-х гг. М., 1974; Есин Б.И. История русской журналистики XIX в. М., 1989 и др.

крепости и приговорен к каторжным работам. Это прервало его журналистскую работу, к которой впоследствии он уже не смог вернуться.

Отношение Чернышевского к Англии и англичанам складывалось на основе прочитанных книг и прессы. Краткая поездка в Лондон в июне 1859 г.³ едва ли существенно повлияла на уже выработанное представление о ней. Он был осведомлен о современном состоянии Великобритании, так как с 1859 г. вплоть до ареста являлся автором политических обозрений журнала. Эти публикации, а также литературно-критические статьи позволяют определить взгляд Чернышевского на Британию, высказанный на страницах журнала. Что представляется важным для выявления приоритетов и ценностей в мировоззрении одного из выдающихся публицистов России и в демократической идеологии середины века.

В 1848 г. молодой Николай Гаврилович поступает в университет. Записи в его дневниках тех лет свидетельствуют о том, что юношу волновали события, происходившие во Франции и Германии. Он читает французские и немецкие газеты, произведения публицистов, политиков, философов. Чрезвычайно редки упоминания об англичанах, что не свидетельствует о его неосведомленности. В 1850 г. в письме к родным он рассказывает о своей пробной лекции по грамматике и словесности: «Все это было пересыпано (т.е. последняя половина) гимнами Ж. Занду, Диккенсу, Гейне (которого не читал) и Гоголю; ... а первую приправил именами Ледрю Роллена, Кобдена, О'Коннеля ...»⁴

Накануне Крымской войны и на ее протяжении в работах Чернышевского лишь изредка упоминается Англия в связи с отсутствием публикаций произведений английских авторов и цензурными ограничениями. Политические отделы до 1856 г. были лишь в четырех газетах, а «Современник» не имел права на военную и политическую информацию⁵. Однако и в этих единичных случаях мы не встретим резких слов в адрес страны противника⁶. Интерес представляет заметка о сочинении И.В. Вернадского «Политическое равновесие и Англия» (М., 1855). Автор опубликовал изданные ранее статьи, в них он доказывал, что политическое равновесие, провозглашаемое англичанами, не соответствует реальной политике страны, стремящейся к преобладанию над отдельными державами. Заключая, Чернышевский лишь

³ Поездка в Англию была связана с конфликтом «Современника» и «Колокола», суть которого состояла в разногласиях между Чернышевским и Герценом по вопросам отношения к дворянской интеллигенции и к обличительной литературе. Подробнее об этом см.: *Козьмин Б.П.* Из истории революционной мысли в России. М., 1961; *Нечкина М.В.* Встреча двух поколений. М., 1980; *Громова Л.П.* А.И. Герцен и русская журналистика его времени. СПб, 1994 и др.

⁴ *Чернышевский Н.Г.* Полное собрание сочинений в 15 томах. М., 1949. Т. 1. С. 206.

⁵ *Сендов В.Г.* Освещение Крымской войны в русской печати середины XIX века. Автореферат ... к.и.н. М., 1979. С.9-10.

⁶ См., например: *Чернышевский Н.Г.* Собрание сочинений в 10 томах. Т. 1. СПб, 1906. С. 423-424.

сдержанно отмечает: содержание книги соответствует тому чувству, которым проникнут каждый русский в настоящее время.⁷

После окончания войны в России вновь начинают публиковать произведения английских авторов. В 1856 г. появляется перевод романа У. Теккерея «Ньюкомы, история одной весьма достопочтенной фамилии». И во втором номере за 1857 г. в «Современнике» появляется рецензия, написанная Чернышевским.

Впоследствии упоминания об Англии в статьях Чернышевского встречаются все чаще. Отношение к этой стране непосредственно связано с взглядами на Западную Европу. Чернышевский подчеркивал, что ни один «образованный» человек не «считает» Западную Европу земным раем, он видит в ней «очень много хорошего, но с тем вместе и очень много дурного». Полемизируя со славянофилами, Чернышевский не соглашался с утверждением, что «Запад – человек преклонных лет». Напротив, он утверждал: «Нравственные науки еще только начинают развиваться, общественные отношения тоже, приложения науки к жизни – тоже, и за что ни возьмись – то же самое: все отрасли знания ..., все сферы жизни находятся еще в первых периодах развития, быстро развиваются и через сто, даже пятьдесят лет далеко уйдут по пути развития».⁸

Обычно Англию он выделял из числа государств континентальной Европы. Обращение к зарубежным институтам, порядкам и традициям Николая Гавриловича вызвано сопоставлением России и Запада. Он подчеркивал: «... уже очень много лет наша судьба связана с судьбою Западной Европы и каждое важное событие в ней отражается на нас.»⁹ Сравнения народов в литературе первой половины XIX в. встречались постоянно. Они были результатом как стремления познать себя, так и желания выявить отличительные черты других народов. Философия Шеллинга, а впоследствии и Гегеля, мыслителей достаточно известных в России¹⁰, исходила из постулата: каждому народу присущ свой национальный дух.¹¹ Общеизвестно, что учение Гегеля оказало большое влияние на формирование мировоззрения Н.Г. Чернышевского. Однако в представлении Чернышевского отличия стран, особенности национального характера формировались в ходе исторического развития народов, а не как результат природно-климатических условий. Он полагал: «пороки и

⁷ Там же. С. 403-404.

⁸ Чернышевский Н.Г. Собрание сочинений. Т. 2. С. 655, 69.

⁹ Там же. Т. 4. С. 475. См. также: Т. 2. С. 246, 405, 406 и др.

¹⁰ Пирожкова Т.Ф. Революционеры-демократы о славянофильстве и славянофильской журналистике. М., 1984. С. 9.

¹¹ Ерофеев Н.А. Указ. соч. С. 85-86.

добродетели не принадлежат тому или другому земному поясу», так как они развиваются «... вследствие исторических отношений...»¹²

«Особенное превосходство» Британии над другими странами Европы он видел в ее финансовом могуществе, техническом прогрессе, политическом устройстве.¹³ В силу этого Чернышевский подчеркивал прочность британских политических институтов, разумность многих (но не всех) законов и традиций: «Жизнь частного человека в Западной Европе чрезвычайно стеснена. Англии в этом отношении завидует континент». «Кроме Англии, – писал он, – ни одно из государств Западной Европы не могло бы сохранить своего настоящего устройства, если бы не опиралось на военную силу». Такое положение, по его мнению, объяснялось сложившимися «нравами общества»¹⁴, «нравственным капиталом». Он состоит в трудолюбии и бережливости, технических знаниях, развитых головах, убеждении в том, что человеку следует жить в довольстве, уверенности в своих силах. Характер англичанина заключается в любви к закону и осознании своих прав. А нравы были созданы гражданскими учреждениями, утвердившимися в конце XVII века.¹⁵ В данном случае Чернышевский имеет в виду Славную революцию, «Билль о правах» и ряд законов, определивших государственно-политическое устройство Англии – конституционную монархию – и закрепивших гражданские и политические права жителей королевства. С этого времени Британией правит общественное мнение и закон. Первое указывает на «зло», закон – изменяет учреждения, производящие его.¹⁶

Вместе с тем было бы неправомерным рассматривать взгляды Чернышевского на политическую историю и современное устройство Британии, как их идеализацию. Освещение этих сюжетов диктовалось наряду с просвещением читателя стремлением высказать собственную точку зрения по политическим проблемам. В изложении английской истории нередко встречается схематизм, который объясняется скорее публицистическим жанром работ Чернышевского, цензурными соображениями, но не незнанием фактического материала.

Несколько иной предстает картина современной Британии. 1850-1860-е годы – уникальный период в истории страны, занимавшей лидирующее положение в мировом хозяйстве. Время процветания сказалось на положении населения страны. И в работах

¹² Чернышевский Н.Г. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 3. СПб, 1906. С. 33

¹³ Там же. Т. 4. С. 487-488; т. 5. С. 133.

¹⁴ Чернышевский Н.Г. Экономическая деятельность и законодательство. / Собрание сочинений в 10 томах. Т. 4. С. 433, 436, 454.

¹⁵ Отдел «Критика» / Собрание сочинений. Т. 3 С. 507, 523, 526.

¹⁶ Там же. С. 526.

Чернышевского, практически, трудно встретить примеры тяжелой жизни бедняков, столь характерных для предшествующих десятилетий. Глубокие преобразования происходили и в политической сфере – формировались консервативная и либеральная партии на основе перегруппировки тори, вигов, радикалов, пилитов, сближения парламентских политиков с поддерживавшими их массовыми организациями. Каким видел этот процесс Чернышевский, какие тенденции и явления привлекали его внимание?

Устоявшееся в отечественной историографии утверждение, что Чернышевский «беспощадно критиковал западноевропейскую буржуазную «демократию»¹⁷, явно нуждается в коррективах. Его отзывы о политическом устройстве Англии основаны на убеждении в наличии как позитивных, так и негативных явлений. Правление аристократии, «исключительное владычество нобльменов над государственной жизнью», равно как в правительстве, так и парламенте он, безусловно, относил к последним.¹⁸

Однако сама парламентская система, принципы парламентаризма не вызывали «беспощадной критики». Он писал: «...присутствие парламента вовсе не ослабляет правительство, или по английскому выражению «корону», как у нас многие полагают по совершенному незнанию, а напротив – чрезвычайно усиливает могущество «короны». Королева Виктория и ее королевство не имели бы и половины того могущества, каким теперь обладают, если бы у них не было парламента.»; «в присутствии парламента правительство гораздо сильнее и смелее» и т.д. Сила самого парламента – в представительстве нации.¹⁹ А критике, о которой писали отечественные исследователи, подвергалась нижняя палата, представлявшая аристократию, а не народ – «истинных владык Англии».²⁰

Английскому парламенту Чернышевский уделил немало внимания в политических обзорах и отдельных статьях, при этом он подробно, детально описывает и разъясняет читателю сложные процедуры принятия решений.²¹ И в данном вопросе он кардинально расходился с Герценом, который парламентскую систему называл «самым колоссальным беличьим колесом в мире».²²

Отношение Николая Гавриловича к политикам было неоднозначным. Он критиковал вигов за то, что они не проводили дальнейшие реформы политического характера. В связи с

¹⁷ См., например: *Макеев Н. Н.Г.* Чернышевский – редактор «Военного сборника». М., 1950. С. 13.

¹⁸ *Чернышевский Н.Г.* Собрание сочинений. Т. 5. С. 30, 37, 38 и др.

¹⁹ Там же. Т. 5. С. 146-147.

²⁰ Там же. С. 149, 197.

²¹ Там же. С. 197-200.

²² *Герцен А.И.* Собрание сочинений в 9 томах. М., 1955-1958. Т. 9. С. 108.

этим, Чернышевский относил их к лагерю консерваторов. Он четко видел происходившую перегруппировку политических сил и все его симпатии были на стороне реформаторов, среди которых он выделял Д. Брайта, как «талантливый оратор» и «честнейшего человека»,²³ Р. Кобдена, У. Гладстона и Р. Пиля. Роберта Пиля Чернышевский ставил в один ряд с такими государственными деятелями, как Ришелье и Штейн. «Сильный государственный человек», давший «парламентским решениям направление, независимое от аристократических расчетов»; в 1846 г. он «принудил значительную часть торийской партии подать голос за отмену хлебных законов», – писал Чернышевский.²⁴ Но вместе с тем отмечал, что действовал «лучший министр» под давлением со стороны общества, из страха перед революцией.²⁵

Чернышевский-публицист неоднократно обращался к теме, чрезвычайно больной и острой для России, а именно – действительности общественного мнения, выразившегося в Англии на страницах прессы, митингах, в петициях и парламенте. Он писал: «По некоторым вопросам Англия ушла вперед от других стран континента». И зачастую сказанное относил к свободе слова, свободе обсуждения всех внутренних и внешних вопросов.²⁶ Вместе с тем, он подчеркивал, что контроль прессы и митингов «не так действителен, как воображают англоманы, но все-таки не совсем бессилён и очень полезен».²⁷ Польза заключалась в том препятствии, которым являлось общественное мнение для политиков, не позволяя им свободно распоряжаться государственными делами.

В истории Британии Чернышевскому наиболее близки периоды реформ. Помимо Славной революции он нередко пишет о 1830-1840-х гг. Вторая четверть столетия в Британии – это, по его словам, «эпоха, полная живых стремлений, предпочитавшая дело фразе, простоту всяким украшениям, ... эпоха дельная, живая, не любящая пустых прикрас ...»²⁸ Однако преобразования (парламентская реформа 1832 г., законодательные акты по сокращению рабочего времени и ограничению детского труда и т.д.) вызывают у него много нареканий за «частичность», стремление «прикрасить ветхое рубище», «робкое, неполное, иногда нелепое удовлетворение некоторых из экономических потребностей английских

²³ Там же. С. 103, 143, 154, 508 и др.

²⁴ Там же. Т. 4. С. 32; Т. 5. С. 509.

²⁵ Там же. Т. 5. С. 489. Роль общественного мнения и опасения усиления социальной напряженности не являлись единственным побудительным мотивом осуществления этой реформы Р. Пилем. Подробнее об этом см.: *Айзенштат М.П.* Британский парламент и общество в 30-40 гг. М., 1997. С. 127-143.

²⁶ *Чернышевский Н.Г.* Собрание сочинений. Т. 5. С. 28.

²⁷ *Чернышевский Н.Г.* Собрание сочинений. Т. 5. С. 104. См. также: Т. 4. С. 195.

²⁸ *Чернышевский Н.Г.* Нынешние английские виги. / *Чернышевский Н.Г.* Собрание сочинений в 5 томах. М., 1974., Т. 5. С.180-181.

простолюдинов».²⁹ Тем самым, обращаясь к опыту другой страны, Чернышевский выступает сторонником решительных, глубоких перемен в социально-политической сфере. В 1859 г. он пристально следил за прениями, будучи убежден в близком проведении новой парламентской реформы в текущей сессии парламента. То, что вопрос не был решен положительно, вызвало разочарование, и в последующие годы события в Англии были оттеснены на второй, а то и третий план известиями из Италии и Франции.

В упоминавшейся выше монографии Н.А. Ерофеев отмечал сложившееся в российском обществе предвзятое мнение об английской литературе. В журналах часто говорилось об упадке литературы, исключение составляли исторические романы, в первую очередь произведения В. Скотта и трагедии Шекспира.³⁰ Совершенно иная картина формируется на основе высказываний Чернышевского. Британских литераторов и философов он выделял из числа европейских мыслителей и писателей.³¹ Отзывы об англичанах (Шекспире, В. Скотте, Д. Байроне, Ч. Диккенсе, Теккерее) как правило сопровождал эпитет «гениальный». Будучи идейным противником теории «искусства для искусства», Чернышевский отводил особую роль литературе в условиях России при отсутствии политической свободы. Эта позиция со всей очевидностью проявляется и в его оценке английских авторов. Он писал: «... в Англии от литературы никогда не зависела судьба нации, определявшаяся религиозными, политическими и экономическими отношениями, парламентскими прениями и газетною полемикою: собственно, так называемая литература всегда имела только второстепенное влияние на историческое развитие этой страны.»³² Тем не менее Чернышевский больше внимания обращал не столько на литературные достоинства того или иного произведения, сколько на ту пользу, которую оно могло принести читателю. Так, по его словам, произведения Шекспира «по своему художественному совершенству и психологическому глубокомыслию ... имели огромное и благодетельное действие на судьбу искусства».³³ Романы В. Скотта он выделял в связи с тем, что «... очень немногие беллетристы думают, подобно Вальтер-Скотту употреблять свой талант именно для распространения образованности между читателями.»³⁴ Резко высказался Чернышевский о романе Теккерея «Ньюкомы» в связи с отсутствием в нем социально значимых проблем. Книга недостойна автора, заключил рецензент. Наиболее близки демократу Чернышевскому

²⁹ Чернышевский Н.Г. Собрание сочинений. Т. 4. С. 476-477.

³⁰ Ерофеев Н.А. Указ. соч. С. 202-204.

³¹ Эти отзывы можно встретить во многих произведениях Н.Г. Чернышевского. Достаточно привести в качестве примера статьи «Очерки гоголевского периода русской литературы» (Современник, 1955, № 12; 1856, № 1-12); «Экономическая деятельность и законодательство» (Современник, 1959, № 10).

³² Чернышевский Н.Г. Собрание сочинений. Т. 3. С. 586.

³³ Там же. Т. 2. С. 20.

³⁴ Там же. Т. 1. С. 35.

произведения Диккенса, «потому что это свое и главное – это защитник низших классов против высших. Это каратель лжи и лицемерия.»³⁵ И здесь необходимо отметить, что Чернышевский, прекрасно знавший древние и современные европейские языки, переводил на русский язык романы Ч. Диккенса³⁶.

Английская философия – труды Д. Локка, Т. Гоббса, Д. Юма, А. Смита, Д.С. Милля – как и сочинения других европейских мыслителей оказала определенное влияние на формирование мировоззрения Чернышевского. Воспринял он и идеи утилитаризма. На рубеже XIX–XX века авторы, писавшие о Чернышевском, упоминали его «утилитаризм». В статье, помещенной в 76 томе Энциклопедического словаря, С. Венгеров и человек, скрывшийся под инициалами Л.С.З., отмечали высокий характер утилитаризма, в котором отразилась благородная душа самого Чернышевского. Они писали, что он «самые лучшие движения нашей души хочет свести к «разумному» эгоизму – но его эгоизм своеобразен тем, что высоко поднимает человека».³⁷

Автор книги о Чернышевском Н. Денисюк в 1908 г. писал, что идея полезности в 1860-е годы стала центральной, так как в ней видели «наиболее действительное освободительное орудие». Он подчеркивал, для Чернышевского она была важной, основополагающей формулой рационалистического мировоззрения. Истоки популярности философии утилитаризма он связал с упрочением идей социалистических.³⁸

Иванов-Разумник в 1911 г. подверг резкой критике утилитаризм, идеи которого довольно широко распространились в обществе в середине века. Он утверждал, что это учение оказалось внутренним противоречием, которое «погубило системы и теории шестидесятых годов, мировоззрения Чернышевского и Писарева. Когда Писарев довел воззрения Чернышевского до их логического конца, то перед русской интеллигенцией оказалось поле, покрытое мертвыми костями».³⁹

³⁵ Дневник. Т. 1. С. 499.

³⁶ Находясь в стесненном материальном положении этот труд он начинал ради заработка. См., например, его письма Родным от 16 ноября 1854 г. / *Чернышевский Н.Г.* Полное собрание сочинений в 15 томах. М., 1949. Т. 14, С. 275; а также С. 206, 212.

³⁷ *Венгеров С., Л.С.З.* Чернышевской Н.Г. / Энциклопедический словарь. СПб, 1903, Т. 76. С. 672.

³⁸ *Денисюк Н.* Николай Гаврилович Чернышевский. Его время, жизнь и сочинения. М., 1908. С. 38, 82.

³⁹ *Иванов-Разумник.* История русской общественной мысли. Т. 2. М., 1977. С. 125,

В последующие десятилетия отечественные исследователи обычно либо избегали темы влияния западной философии в целом, и идей Бентама – в частности, на формирование мировоззрения Чернышевского, либо категорически отвергали его.⁴⁰

Необходимо отметить, что Чернышевский не так много писал о Бентаме и философии утилитаризма в силу особенностей литературной деятельности: помимо статей значительное место в его наследии занимают рецензии и обзоры вышедших из печати книг. Тем не менее на страницах «Современника» мы встречаем имя Бентама. Чернышевский называл его «одним из ученейших и глубокомысленнейших мыслителей своего века», который посвятил свою жизнь просвещению народов «относительно наилучшего способа к достижению благосостояния». И ставил его в один ряд с Гобсом, Локком, Мильтоном. Бентам указывает «средства, которыми необходимо водворяется в стране безопасность личности и труда, это первейшее из всех условий, нужных для умножения народного капитала» – писал он далее.⁴¹ Весьма показателен отзыв Чернышевского о взглядах английского философа на судебную систему. Николай Гаврилович утверждал, что Бентам «возвысился своими понятиями над тогдашним положением», показал «судебный идеал», представил «высокий проект».⁴²

В 1857 г. Чернышевский в одной рецензии объединил речь И. Бабста и произведение Бентама «Рассуждение о гражданском и уголовном законоположении», изданной в России в 1805 г. Обращение к произведению, опубликованному более 50 лет тому назад, объясняется желанием привлечь внимание читателей к идеям философа.» ... в ... мудрой умеренности его мнений и надобно, как мы сказали, искать причины, по которым император Александр пожелал познакомить своих подданных с его «Рассуждением...»⁴³ Чернышевский вслед за Бентамом подчеркивал необходимость принятия законов, отвечающих нуждам и степени просвещения, отказа от монополии на знания; необходимость обнародования отчетов, судебных дел, счетов, государственных совещаний и т.д. – с тем, чтобы общественное мнение было направлено на предметы полезные. Просвещенная публика должна стать хранительницей законов и чести.⁴⁴ Для России середины века эти требования носили скорее радикальный, нежели умеренный характер.

Термины «польза» и «зло» часто встречаются в статьях Чернышевского. О том, какой смысл вкладывал автор в их содержание наиболее полно можно понять на основе анализа

⁴⁰ См., например: вводные статьи У.А. Гуаральника в издании Чернышевский Н.Г. «Избранные эстетические произведения». М., 1974. С. 27; Вопросы биографии Н.Г. Чернышевского и восприятия его личности в России и за рубежом. Волгоград, 1979; и др.

⁴¹ Чернышевский Н.Г. Отдел «Критика». / Собрание сочинений в 10 томах. СПб, Т. 3. С. 526, 528.

⁴² Чернышевский Н.Г. Отдел «Публикации» / Полное собрание сочинений в 15 томах. М., 1950. Т. 9. С. 506, 507.

⁴³ Чернышевский Н.Г. Собрание сочинений. Т. 3. С. 532.

⁴⁴ Там же. С. 529-530.

диссертации (1855 г.) – одной из его основных работ по эстетике, и статьи «Антропологический принцип в философии» (1860 г.). «Зло» по мнению Николая Гавриловича носит ярко выраженный социальный характер – это бедность, нищета, голод.⁴⁵ Как и Бентам Чернышевский утверждает, что человеком движет расчет, стремление к «получению большей выгоды, большего удовольствия». Однако далее ставит вопрос иначе и говорит не о просто «большем числе людей», а о нациях и сословиях: «Очень часты случаи, в которых интересы разных наций и сословий противоположны между собой или с общими человеческими интересами; столь же часты случаи, в которых выгоды какого-нибудь отдельного сословия противоположны национальному интересу». В этой ситуации, когда сословие извлекает пользу для себя из народного вреда оно «ослепляется фальшивым расчетом», так как в конечном итоге страдают интересы всей нации.⁴⁶ Едва ли в условиях цензуры можно было бы выразиться более четко и конкретно. Это высказывание можно отнести прежде всего к самому больному вопросу российской действительности – сохранению крепостного права. С полным правом можно говорить о том, что утилитаризм Чернышевского теряет эгоистический оттенок и приобретает высокое гражданское, патриотическое звучание. В подтверждение этого тезиса достаточно привести еще одно замечание Чернышевского. В «Очерках гоголевского периода русской литературы» он писал: «Для нас идеал патриота – Петр Великий; высочайший патриотизм – страстное, беспредельное желание блага родине»⁴⁷. Благо, добро – по его собственному выражению – олицетворяют прочность, плодотворность. «Добро – это как будто превосходная степень пользы, это как будто очень полезная польза».⁴⁸

Связав свою деятельность с литературной критикой, Чернышевский оценивал литературу, как уже отмечалось выше, сквозь призму принципа полезности.⁴⁹ Она должна служить идеям гуманности, улучшения человеческой жизни.⁵⁰

Этот критерий Чернышевский переносит и на межличностные отношения. Он писал, что человек полезен людям своими душевными качествами. Все преходяще, кроме добра, утверждал Чернышевский: «... добро, приносимое качествами самого человека, гораздо значительнее добра, делаемого человеком только по обладанию внешними предметами», то есть богатством или властью.⁵¹

⁴⁵ Чернышевский Н.Г. Избранные эстетические произведения. С. 51.

⁴⁶ Там же. С. 55-57.

⁴⁷ Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений. Т. 3. С. 435.

⁴⁸ Чернышевский Н.Г. Избранные эстетические произведения. С. 60. См. также С. 55-56.

⁴⁹ Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений. Т. 3. С. 413.

⁵⁰ Там же. С. 494, 495.

⁵¹ Чернышевский Н.Г. Избранные эстетические произведения. С. 62, 63.

Чернышевский не приемлет пользы ради удовлетворения собственных потребностей, желаний; и для него утилитаризм – не только принцип служения отечеству, но и людям. Подтверждение этому можно найти и в словах Николая Гавриловича, обращенных к брату Саше (А.Н. Пыпину – М.А.) в 1849 г.: «... содействовать славе не преходящей, а вечной своего отечества и благу человечества, что может быть выше и вожделеннее этого».⁵²

Завершая статью, хотелось бы подчеркнуть следующее. Обращение к английской истории, современному политическому положению, литературе и философии позволяло Чернышевскому высказывать в условиях цензуры более свободно свои взгляды на злободневные российские проблемы, определять оптимальное направление развития российского общества и говорить о реформах. При этом необходимо отметить, что его мнение о Британии и британцах было в меньшей степени подвержено складывавшимся представлениям и стереотипам, чем взгляды В. Белинского и А. Герцена, и в большей мере являлось следствием его демократического мировоззрения.

Об авторе:

Марина Павловна Айзенштат – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук.

⁵² Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений. Т. 14. С. 48.